

ВВЕДЕНИЕ

Понятие «новое время» столь же условно, что и предшествовавшие ему исторические периоды древность и средневековье, о которых шла речь в первых двух томах данной работы. Но при всей его условности и тем более с учетом многочисленных споров о критериях членения мировой истории ясно одно: путь от средневековых порядков к тем, что были характерны для развитого буржуазного общества на Западе и столь же по-своему развитого колониального общества на Востоке, лежал через очень важный период перехода.

Конечно, переход от одного типа общества к другому был и при трансформации древности, о чем обстоятельно говорилось во втором томе. Тот, первый исторического значения переход был тесно связан с крушением античного мира и возвышением ислама. Это были события, которые оказались зависимыми от процесса политической, социальной и экономической эволюции (кризис в Западной Римской империи и в некотором смысле аналогичный кризис в торговой экономике арабского мира). Однако они сами по себе не означали перехода всего цивилизованного мира к некоему новому качеству. Иными словами, не проблемы экономики и тем более не связанные именно с ними социальные конфликты в чем-либо принципиально отличали древний мир от средневековых обществ.

Традиционный Восток в основе своей остался таким же, каким он и был. Что же касается его антагониста, античности, то она уцелела лишь в форме пережитков в раннесредневековых королевствах Европы и в остаточном виде в православной Византии. Византия шла к упадку и в конечном счете рухнула под ударами с Востока. А вот в раннесредневековой Западной Европе традиции античности, вначале резко придавленные, со временем, хотя и не слишком быстрыми темпами, начали энергично давать о себе знать. К решающему моменту Возрождения и Реформации они, как бы набравшись сил и — главное — вполне отвечая потребностям времени, стали выступать на передний план.

Совсем не так обстояли дела в мире, переходившем от средних веков к новому времени. Здесь на передний план сразу же выступили со всей своей могучей силой именно проблемы развития экономики и экономических связей и тесно связанные с ними процессы трансформации традиционной социальной структуры, сопровождавшиеся имевшей колоссальное значение церковной Реформацией. Правда, эти сдвиги были существенны лишь для стран Запада. Совсем иначе обстояли дела на традиционном Востоке, который развивался по-прежнему замедленными темпами и при этом далеко не везде и не сразу оказался под некоторым влиянием западных структур. И если в этой связи взглянуть на историю экспансии Запада в неевропейском мире, на начало колонизации западными державами восточных стран, то окажется, что они тоже в силу ряда важных причин длилась достаточно долго, как не менее долгим было и становление на традиционном Востоке под определяющим влиянием, а подчас и при силовом воздействии Запада рыночно-частнособственнических отношений.

К сказанному следует добавить тот немаловажный факт, что открытие Нового Света вызвало к жизни энергичную миграцию, как добровольную — если иметь в виду европейцев, так и насильственную, связанную с торговлей африканскими рабами. В целом освоение американского континента опять-таки привело к укреплению позиций Запада. Как относиться к колонизации Латинской Америки? Если и есть достаточно оснований считать эту часть континента в том виде, который она обрела в первые века после завоевания, какой-то частью Востока, все равно не следует забывать, что в религиозно-цивилизационном плане она после открытия Нового Света оказалась достаточно близка к католическому Западу. Что же касается северной части американского континента, то он тоже стал — за исключением Мексики как части Латинской Америки — оплотом быстро развивающегося Запада.

Все эти важные для мирового исторического процесса события как раз и заняли те самые три столетия, которым посвящен этот том. И выделение тома, посвященного переходному периоду, из давно устоявшегося, принятого в исторических трудах членения истории (имеются в виду не столько марксистские формации, сколько сформулированное задолго до Маркса деление истории цивилизованных обществ на три части), необходимо. Это естественная потребность дополнить принятое членение истории новым и принципиально важным этапом мирового исторического процесса.

Этап, лежащий между средневековьем и новоевропейским временем (есть много оснований считать понятия «новое» и «новоевропейское» время синонимами), можно назвать периодом вызревания ка-

питализма на Западе и энергичного освоения западными странами колоний разного типа и в разных регионах земного шара. Среди этих колоний были такие, которые позже превратились в составную часть западного мира (США, Канада), а также те, что, восприняв западное христианство, обрели новую форму религиозно-цивилизационного существования (Латинская Америка). Были и те, которые заложили на территории стран традиционного Востока основу для колонизации его значительной части в последующую эпоху. Как бы то ни было, но период XVI—XVIII столетий выступает в виде некоего особого начального этапа исторического процесса трансформации привычного прежде облика большинства регионов мира.

Начало его, как о том вкратце шла речь во втором томе, было тесно связано с Ренессансом, Реформацией и Великими географическими открытиями, давшими мощный толчок развитию, в котором практически абсолютно доминировал в качестве динамичной силы Запад. Традиционный Восток, равно как и близкая к нему Латинская Америка, в этом бурном развитии принимали минимальное и весьма пассивное участие. Если поставить вопрос о том, когда и как закончился переходный период, которому посвящен третий том, то окажется, что лучше всего взять за основу Великую французскую революцию, потому что, завершив собой век Просвещения, революция поставила решительную точку на прошлом. Причем не столько на феодализме как некоей на самом деле никогда и нигде не существовавшей формации, сколько на многих близких к средневековым нормам повседневного существования людей на предбуржуазном и частично уже буржуазном европейском Западе.

Важен и еще один аспект проблемы. История судила таким образом, что именно в период XVI—XVIII вв. западный путь эволюции стал с наибольшей очевидностью проявлять свои преимущества перед традиционным восточным. И если почти все средневековое прошло под знаком уверенного, хотя и со временем все менее очевидного превосходства стабильно функционировавшего и в то же время медленно, но достаточно успешно развивавшегося Востока, то с переломной эпохи Ренессанса, Реформации и Великих географических открытий ситуация решительно изменилась. Правда, это произошло далеко не сразу и тем более не сразу стало заметным. Специалисты, в частности Н.А. Иванов, обращали внимание на то, что Восток очень медленно уступал свои лидирующие в мире (Новый Свет в этом случае остается в стороне) позиции. Вплоть до XVI, а кое в чем и даже до XVII в. он имел, по мнению Иванова, перед Западом немало очевидных преимуществ. Восток в целом был более густо населен, производил больше и во многом лучшего качества продуктов, в частности зерна, сла-

вился мастерством своих ремесленников, изысканностью предметов роскоши. При всем том, однако, взлет Западной Европы в эти же века был отнюдь не случайным. Он обуславливался накоплением результатов тех важных процессов, которые протекали на Западе на протяжении ряда столетий и были в определенной степени решающими в соревновании с традиционным Востоком.

В странах Западной Европы, пусть не во всех и не сразу, резко ускорился темп развития. Вышли на авансцену заново возрожденные античные рыночно-частнособственнические отношения, часто патронируемые властью и практически ничем не ограниченные. Более того, эти отношения, особенно в тех странах Запада, где большинство населения решительно отказалось от католического христианства и предпочло ему протестантизм, начали становиться нормой. Вскоре именно они стали господствовать во всем мире, в конечном счете подмяв под себя как все то, что было связано с феодальной системой в Западной Европе, так и — пусть в гораздо меньшей степени — то, что было характерным для огромного большинства неевропейских обществ традиционного Востока с характерными для них институтами власти-собственности и централизованной редиистрибуции.

Такого рода радикальные перемены имели далеко идущие последствия. Главным внешним проявлением их стало все более энергичное и постоянно усиливавшееся давление Запада на заметно отстававший от него в темпах развития Восток. Это проявлялось в том, что западные страны вступили на путь энергичного развития частного предпринимательства и рыночно-частнособственнических отношений. И хотя такой путь был уже довольно давно освоен западноевропейскими горожанами позднего средневековья, новые темпы, предложенные протестантами Нидерландов, Англии и — чуть позже — первыми поколениями колонистов Северной Америки, оказались решающим фактором в изменении соотношения сил Запада и Востока. Запад, заметно начавший лидировать в торгово-промышленном и историко-культурном соревновании с Востоком уже по меньшей мере с XV—XVI вв., уверенно обходил консервативно-стабильные и развивавшиеся замедленными темпами традиционные восточные структуры. Восток же, включая теперь уже и типологически близкую к нему Латинскую Америку, с каждым веком становился все более очевидно отстававшим по сравнению с быстро развивавшимся Западом.

Правда, соперником христианского Запада в эти века стал исламский Восток, резко увеличивший свое влияние и размеры после укрепления Османской империи за счет арабских стран, исламизации Индии и Индонезии, да и ряда других стран Центральной и Юго-Восточной Азии, частично даже восточноевропейских и африканских терри-

торий. Стоит напомнить в этой связи, что ислам активно выступал и на границах Западной Европы, причем не только со стороны Средиземноморья, где действовали корсары, и на юге Иберийского полуострова, но и буквально в ее центре. Только поражение в битве под Веной в 1529 г. едва остановило натиск ислама на Запад. Но это поражение в конечном счете предопределило то обстоятельство, что мир ислама не просто остановился в своей экспансии, но и начал отступать, ибо все более очевидно оказывался в состоянии междоусобных войн, в частности между суннитами (турки) и шиитами (иранцы). Именно это обстоятельство не только дало Западной Европе возможность укрепиться, несмотря на такие же междоусобные войны, в основном вызванные Реформацией, но и поверить в то, что веками складывавшаяся и восходившая корнями к античности не в меньшей степени, нежели к иудеохристианству, западноевропейская цивилизация имеет ряд неопределимых преимуществ перед всеми восточными. Эти преимущества, о которых подробно шла речь во втором томе издания, со временем все более отчетливо давали о себе знать и, в частности, привели к колонизации и вестернизации предпринимателями и торговцами периферийных стран Европы практически всего остального мира.

Очень важно отметить, что этот принципиально новый важный шаг в развитии человечества в конечном счете сблизил Восток и Запад во многих отношениях, впервые соединив весь мир в единое целое. Это не значит, разумеется, что весь традиционный Восток уже где-то в XVIII в. перестал быть прежним Востоком, а энергично развивавшийся Запад в чем-то с ним структурно слился. Произошло нечто иное. Восток, впервые в истории ощутив преимущества энергичного и динамичного развития, был вынужден подчиниться тенденции к ускорению темпов эволюции, для чего следовало кое-что позаимствовать у Запада. Запад же, используя на полную мощность свои преимущества, не только не приостановил дальнейшее ускорение темпов развития, но и попытался побудить Восток успешно реализовать свои несметные ресурсы и убыстрить процесс включения скрытых потенциалов в интересах развития и модернизации по европейскому стандарту.

Европейский — а затем и не только европейский — Запад в период, о котором теперь идет речь, стал намного интенсивней двигаться по пути хорошо знакомого еще античному миру предпринимательства. При этом имело значение все то, что могло этому способствовать. С одной стороны, это были расцвет буржуазного хозяйства и резкое укрепление в европейских странах власти всемогущих правителей. А с другой — развитие энергичной и быстрыми темпами растущей транзитной торговли, прежде всего с Востоком, включая и Новый Свет. Под нажимом бесцеремонного Запада Восток оказался вынужден,

пусть не везде, не сразу и далеко не в равной степени, открыть свои двери для этой не всегда нужной ему, особенно в столь интенсивно развивавшейся форме, торговли.

Собственно, именно в этих двух шедших навстречу друг другу процессах всемирно-исторического значения и заключался в самом общем виде смысл нового этапа в эволюции человечества. К ним, пожалуй, стоит добавить и еще один — выход в Западной Европе на передний план так называемого «третьего сословия». Под этим названием традиционно имеются в виду все те, кто не принадлежал к сословиям дворянства и духовенства и чей выход на авансцену энергично завершал процесс дефеодализации. Обычно в отечественной историографии этот процесс привычно именуют иначе, выдвигая на передний план становление некоего не вполне четко определяемого «абсолютизма», о чем еще будет идти речь. Но на самом деле то, что именуется абсолютизмом, т. е. централизация власти в укреплявшихся странах Запада, как раз и было прежде всего дефеодализацией, протекавшей в разных формах. Ведь феодализм — повторим снова — это не некая мифическая формация, а именно ситуация социально-политической раздробленности при децентрализации власти. С такого рода феодализмом были очень хорошо знакомы и в древности многие страны, начиная с просуществовавшего много веков (XI—III вв. до н. э.) чжоуского Китая.

Все это составляло основное содержание исторического процесса в изучаемый период. Отмеченный огромными и в основном весьма позитивными для мира переменами, процесс шел поэтапно и при этом очень по-разному на Западе и на Востоке, которые по-прежнему являли собой различные в структурном плане гигантские геополитические массивы. Разумеется, это не преминуло сказаться на результатах, которые реально стали ощутимы в основном позже, уже в период нового времени и тем более в последующие века, вплоть до современности. В рамках настоящего тома, который связан с описанием событий переходного периода, речь пойдет об ином. Содержащиеся в нем материалы будут посвящены описанию и анализу всех тех процессов и перемен, которые испытала всемирная история именно в эпоху переломных для человечества во многих отношениях XVI—XVIII вв.